РЕПОРТЕРЫ — НА БЕРЛИНСКОЙ ПЛАТФОРМЕ-2

Группа журналистов из Центральной Азии побывала в Германии. Инициативу проявил МИД этой европейской страны. Одна из главных тем поездки — региональное сотрудничество в сфере трансграничных водных ресурсов (начало см. Reporter)

Как управляют Одером

Мы отправляемся в Потсдам. Большую часть пути едем по Берлину. Первое упоминание о нем в письменных источниках относится к 1237 году. Как единый современный город Берлин сложился недавно и состоит из «лоскутов». Среди них и Тиргартен – охотничье-лесные угодья прусских королей, ими же переданные публике для отдыха и гуляний. Сейчас это парк, занимающий площадь в 210 гектаров. Нам говорят, что до Второй мировой войны в нем росло двести тысяч деревьев. В войну их порубили на дрова, и осталось четыреста. Проезжая мимо парка, замечаем, что численность деревьев давно восстановлена, деревья высоченные и раскидистые, а между ними зайцы бегают. В Потсдаме моросит дождь. Какие проблемы возникают из-за обилия осадков на трансграничных реках Европы? Об этом узнаем на встрече с экспертом отдела водных и земельных ресурсов Министерства окружающей среды, здоровья и защиты интересов потребителей федеральной земли Бранденбург.

Эксперт напоминает: «В Германии десять речных бассейнов и большинство рек – трансграничные. Это Рейн, Эльба, Дунай, Одер… Одер берет начало в Чехии, в основном, протекает по Польше, а дельта его — на немецкой территории. В 1999 году три страны создали Межгосударственную комиссию по Одеру».

Мы, азиаты, можем гордиться: Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии по управлению трансграничными реками создана раньше – в 1992-м. И с восьмидесятых годов прошлого века вопросы управления трансграничными водными ресурсами в регионе решают бассейновые водохозяйственные объединения – БВО «Амудрья» и БВО «Сырдарья», действующие и поныне.

Разница между комиссиями — в объеме водных ресурсов. Немецко-польско-чешская «рулит» при их изобилии. Одна из ее постоянно действующих рабочих групп занимается защитой от наводнений. Последнее опустошающее случилось в 1997-м. Тогда были и погибшие, и эвакуация более сотни тысяч человек. Полмиллиона гектаров оказались под водой из-за стихии, а ущерб составил четыре миллиарда евро. Спрашиваем: «Разве не ожидали в низовьях наводнение?» Ожидали, но не знали уровней воды выше по течению. Межгосударственная комиссия по Одеру начала с того, что скорректировала законодательство. Информация по всем гидрологическим станциям теперь открыта и доступна в Интернете. Там же дается ежедневный прогноз по степени опасности. В три страны вложено немало средств, чему содействовал и Европейский союз. Прежде всего, финансировалось строительство дополнительных гидрологических наблюдательных станций, а также водохранилищ для остановки потока и дамб. Часть средств направлена на переселение людей из опасных районов.

Рассказ эксперта познавателен. Но хочется журналистам «жареного»: «Конфликты бывают?» Ответ: «Теперь их стало проще решать, ведь не только Германия, а с 2005 года Польша и Чехия в Европейском союзе. Правила одни, все обязаны выполнять Водную директиву ЕС по использованию ресурсов».

Сначала возникла путаница в картах и в данных. Сейчас они приведены к единому формату. Страны начали выполнять планы мероприятий. Но что делать, если, к примеру, Польша хочет исключений в достижении природоохранных целей, а Германия стремится поскорее улучшить условия судоходства? В споре есть арбитр – Европейский союз. Он проверит, насколько корректно оба спорщика внедряют Водную директиву. Дальнейшее действие правого против неправого – это отправка «злого письма». Не помогло? Позиции рассмотрит Межгосударственная водная комиссия. На крайний случай есть Европейский суд.

Еще один спор возник из-за забора воды из притока Одера реки Нейсе для заполнения шахт, в которых более сотни лет велась добыча бурого угля. Добывать перестали в семнадцати шахтах из двадцати в 1990-м, после чего германская сторона решила заполнить котлованы чистой водой из Нейсе. А надо для этого почти два кубокилометра и лет пятнадцать. Но в Европе, как и в Азии, тоже случаются засушливые годы, и Польша возразила. Посовещавшись, определили, что Германия будет забирать воду только в многоводные годы и по согласованному графику.

Пару лет назад очень кстати оказались проложенные из Нейсе немецкие трубопроводы. Благодаря им большая вода в реке Польшу не затопила, а «погасла» в котлованах. Без «злого письма» и арбитража обе стороны рассматривают их как хранилища чистой воды и как зону отдыха с охотой и рыбалкой.
Так же, без «злых писем», договорились о плате за водоподачу федеральные земли Бранденбург и Саксония внутри Германии. На чем еще сделал акцент эксперт? На поблажках в виде государственных дотаций предприятиям, строящим водоочистные сооружения. Все для того, чтобы выполнить Водную директиву и жить дружно.
Бронзовый мозг — с ладошку

Бронзовый мозг Энштейна — под ногами, и мы, о, ужас, могли его не заметить среди опавшей листвы и под усилившимся дождем. Он находится в Потсдаме в Германском геологическом исследовательском центре, напоминая, что выдающийся физик здесь бывал и трудился, занимаясь космологией. Памятник с детскую ладошку вмонтирован в мостовую рядом с обсерваторией. Очень скромно, но Альберт Энштейн – мировая величина. И мы с благоговением смотрим под ноги.
Конечно, и по сторонам глядим с любопытством, слушая сотрудницу центра: «В уединенном парке находится комплекс зданий, первые из которых построены в XIX веке по инициативе ученого Гельмгольца. Его имя и носит центр. Сейчас здесь занимаются наукой полторы тысячи сотрудников по пяти направлениям, изучая физические процессы Земли».

Земля похожа на картофелину. Ее макет мы с пристрастием рассматриваем: где вогнутости, где выпуклости, где наши страны на безграничной картошке? Нет ни одной. Это же геологическое тело! Для его изучения лет десять назад Германский геоцентр предложил правительству Кыргызстана начать совместный проект и создать Центральноазиатский институт прикладных исследований Земли.
«Вместе изучаем геодинамику, проще говоря, землетрясения, георискы, геофизические опасности, — об этом нам сообщают немецкие партнеры. — Изучается изменение климата в регионе и его влияние на водные ресурсы, ведется мониторинг…»
Про трудности с мониторингом после распада Союза известно: резко сократилась сеть наблюдений, особенно, в верховьях рек. Так, в Кыргызстане число гидрологических станций сократилось почти в два раза – до семи десятков с небольшим. Метеостанций

было восемьдесят, стало тридцать. То же и в Таджикистане. В результате снизилась точность метео- и гидропрогнозов. Вот и возникают у Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии трудности с вододелением стока трансграничных рек.
Что делать? Развивать мониторинг там, где формируется сток. Для этого начат проект по установке автоматических, высокотехнологичных станций в высокогорье. В Кыргызстане смонтировано пять таких станций, в том числе, и на леднике Абрамова, две — в Таджикистане, такая же станция установлена в Узбекистане в Майданаке.
Мы спрашиваем про цену. Отвечают нам обтекаемо: «Дорого». Но получаемые данные стоят затрат – они точны, доступны в Интернете, быстро поступают в систему раннего предупреждения чрезвычайных ситуаций, по факту позволяют следить за изменением климата.
Влияние изменения климата на водные ресурсы – еще одна совместная тема ученых из Потсдама и стран Центральной Азии. Изучая баланс массы ледников с тридцатых годов XX века, убедились в ее снижении. Экспедиции исследовали толщину ледников, снежный покров. Заключили, что за двадцать лет на 20-25 процентов сократилась ледниковая поверхность в горах Тянь-Шаня. Маленькие ледники исчезают быстрее, чем большие. Южные борты подтаивают раньше. Потепление ведет к тому, что снега выпадает меньше, дождей — больше, увеличится сток весной и упадет в начале лета. Это прогноз на ближайшие десятилетия.
А какой сценарий в перспективе? «К 2070-2099 годам в Центральной Азии практически нет ледников, весной талых вод мало и летом в реках воды мало!» Эксперты из Потсдама хотят климатические сценарии рассмотреть вместе с социально-экономическими и дать рекомендации по распределению водных ресурсов. Далеко заглядывает наука.

Рыбки живут годами

Живут рыбки годами на водоочистных сооружениях Берлина. Они плавают в аквариуме с проточной водой как индикаторы. Конечно, лаборатория берет в сутки пробы воды аж сто четыре раза, но на анализы требуется время, а рыбки реагируют немедля.

Отправляясь на водоочистные сооружения в восточную часть Берлина, мы ожидали увидеть на территории отстойники, какие есть в Ташкенте при заборе воды из канала Бозсу. Но таких отстойников здесь нет, как нет и сложного процесса водоочистки. Рыбки живучи, потому что питьевая вода готовится без применения химических средств. Ее можно пить из-под крана, не кипятя.
До объединения Германии эти сооружения брали воду и из озер, и из грунта. Но через три года после объединения потребление воды упало. Сотрудники станции не объясняют нам, почему. Догадываемся, что цены на воду подняли, и горожане стали ее экономить.

Поэтому ныне хватает грунтовой воды из сорокаметровых колодцев, которых на станции больше двухсот. Вода насыщается кислородом, фильтруется и подается в специальные хранилища, откуда насосы откачивают ее в единую городскую сеть.

Восточноберлинская станция — одна из девяти водных станций в Берлине. Занимает площадь в 55 гектаров. Рядом со скважинами в защитной зоне находится озеро. Вода из него и дождевые осадки фильтруются естественным путем через грунт. И все же случается, что рыбки начинают метаться или, наоборот, засыпать, и это означает непорядок. Тогда загрязненная вода хлорируется, о чем немедленно средства массовой информации сообщают населению.
Мы, журналисты, чувствуем себя здесь школьниками. Экскурсии, вроде нашей, на водоочистных сооружениях – обычное дело для детей. Лазаем по лестницам, заглядываем через край в хранилища воды, наблюдаем, как она булькает, насыщаясь кислородом, из-за стекла разглядываем диспетчерский пункт.
На компьютерах видно, как

расходуется вода. Норма – 110 литров в день на человека. Но нам говорят, что выявлены закономерности, когда расход выше, например, при показе по ТВ боксерских боев. К таким шоу готовятся и спортсмены, и болельщики, и городские водные станции.
«Бывают ли утечки?» Нас это беспокоит, потому что во многих городах Центральной Азии старые водопроводные сети. Нередко вода на этажи не поднимается. Но и в Берлине сети полвека. «При утечке падает давление, где – видно на карте-схеме. Сразу устраняем».
Акциями водного концерна владеют сенат и частные компании. Планируют реконструкцию. Они заинтересованы в дивидендах, горожане – в воде. Берлинская среди городов мира по качеству находится на двадцатом месте. Открой кран и пей!

Где Европа, а где – Азия

Хвала Водной директиве. Те люди, кто для питья использует речную воду Рейна на территории Германии и ниже по течению в соседних Нидерландах, получают воду хорошего качества. На трансграничной реке соблюдают стандарты качества Европейского союза.
А что в Центральной Азии? Чтобы улучшить качество амударьинской воды, Узбекистан завершает строительство первой очереди коллектора для отвода дренажных стоков от Амударьи в Южном Каракалпакстане. Казахстан, выполнив первую фазу проекта «Регулирование русла реки Сырдарьи и Северного Аральского моря», восстановил рыбохозяйственное значение малого Арала и приостановил отток населения из экологически неблагополучных

территорий. Одобрена донорским сообществом и подписана правительствами государств-членов МФСА третья Программа действий в бассейне Аральского моря…
В Интернете публикуются выступления ведущих водников Центральной Азии в связи с двадцатилетием Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии. Они говорят о сотрудничестве. Вот одна из цитат: «Ключевым в трансграничном водном сотрудничестве должно стать доверие, без которого невозможно найти общее компромиссное решение и скоординировать действия. Главный фактор создания доверия – выполнение своих обязательств на деле и желание не навредить соседям». Очевидно, все понимают про региональную стабильность. Мы, журналисты, тоже.

Наталия ШУЛЕПИНА
Ташкент-Берлин-Ташкент.
sreda.uz, 16.1.2013г.

Текст иллюстрируют фото автора из Германии. Одно фото — из Приаралья.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

16.01.2013